

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

люди искусства

НАЙТИ СЕБЯ

Надежда КОЖЕВНИКОВА

имеет отношение уже не только к вокалу. Становление личности, момент осознания самого себя — вот что вступает здесь в действие. И чем серьезнее, осмысленнее отношение человека к своему делу, тем сложнее кажется ему найти свой собственный, ни на кого не похожий голос.

— Я думаю, что еще только на полпути к чему-то, — говорит Юрий Антонович. — Правда, если честно себя спросить, только-только на подступах. Знаю, чего хочу, чего добиваюсь. Но результат так далек! И может случиться, — Юрий Антонович улыбается, — что по-настоящему во всем разберусь тогда, когда петь уже будет нечем. Голос-то ведь действительно хрупкий инструмент, и устройство его, увы, таинственно. Не наладить, не починить, как скрипку, скажем, или рояль...

Юрий Антонович задумывается. И можно тут вспомнить Делакура, который писал: «Я открыл живопись, когда у меня уже не было ни зубов, ни здоровья». Это не пессимизм. Нет, напротив, творческий неутомимый поиск, стремление познать себя и дело, которому ты предан, до самого последнего атома познать.

Петь своим голосом — вот цель! В музыке, живописи, литературе... Но у каждого свой материал, свои приемы, техника. Овладесть ими настолько, чтобы голос твой звучал без помех, чтобы выразил он все, что ты хочешь. И тут уж не обойтись без специфического мастерства, без дара перевоплощения.

Когда глядишь на фотографии артиста в разных ролях, на этот калейдоскоп характеров, костюмов, примет времени, эпохи, быта, думаешь: как же это возможно совместить в одном человеке? В фотографиях — только мгновение, выхваченное из театрального действия, только физический облик персонажа: грим, причёска, костюм. Но даже в этой сиюминутности снимка ощущается процесс — движение сюжета, характера героя, осмысленное пением... Евгений Онегин увидел Татьяну на балу — и замер: возвратилось к нему в

задачу спектакля и проводящий ее через все действие. По-моему, это очевидно, хотя не все, как оказывается, согласны со мной. Для некоторых артистов спектакль, что сборный концерт: главное — показать свои возможности. Ну а я голосую за выстроенные, умные спектакли. За строгую, вымеренную архитектуру замысла. Только тогда, мне кажется, совершенства и можно достичь...

Когда слушаешь Юрия Антоновича, невольно возникает мысль, что не так уж каверзен этот закон природы, дающий человеку осознать свой певческий дар лишь с годами. Может, это проверка на крепость, на прочность: выдержит ли, достоин ли такого подарка? Прежняя работа Мазурка, занятие наукой воспитали в нем качества, необходимые и артисту, певцу. В особенности для современного понимания этих профессий. Когда, не пренебрегая прежними, лучшими традициями, ведется поиск и новых, неизведанных еще путей. В оперный репертуар входят новые имена композиторов — современников, тех, кто живет с нами рядом, кто сейчас работает, творит. И, естественно, иные у них методы мышления, иные творческие задачи. «Не оркестр, а нервная система с тончайшими рефлексам», — писал Б. Асафьев о «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича. И он же отмечал в операх Прокофьева преобладание пантомимы. «Движение музыки вытекает не из лирических настроений, а из видимых проявлений жизни: жесты, позы, поступки, вернее из мускульно-моторных ощущений».

Сейчас, когда на сценах наших театров вместе с «Пиковой дамой», «Севильским цирюльником», «Тоской», ставятся такие спектакли, как «Игрок», «Семен Котко» Прокофьева, «Сон в летнюю ночь» Бриттена, развитие актерской индивидуальности может идти по пути расширения знаний, мастерства, сценических возможностей. И поэтому не удивительно, что Юрий Мазурок, несмотря на то, что по натуре ему ближе образы лирические, светлые, чувствует сейчас интерес, влечение к совершенно иным характерам — сложным, страстным, в драматическом сплетении добра и зла: Скарпина, Риолетто, Герман. Это закономерно: чем крупнее личность артиста, тем шире диапазон его поисков.

— Книжки, фильмы, спектакли, которые мы смотрим, все, что входит сегодня в жизнь современного человека, не может не влиять и на отношение его к своей работе, — говорит Юрий Антонович. — Вот и для нас, певцов, нельзя сейчас просто петь... Опера, конечно же, очень условный жанр. Декорации, массовые сцены, сам ход сценического действия — все это требует от зрителя и от актера, так сказать, включиться в игру. Как бы ни шло развитие оперного искусства, к нему всегда будет иное отношение, чем к театру драматическому. А значит, и нам, певцам, и режиссерам опер, нужно постоянно наблюдать, чувствовать эту меру традиционного и новизны.

Но главное все же в профессии певца — голос, умение владеть, распоряжаться им. От состояния голосового аппарата зависит, как певец сможет говорить со слушателями, выражать свои чувства, мысли. Я уверен, как бы ни развивалось оперное, вокальное искусство, человеческий голос всегда останется наипернейшим материалом для музыкантов — композиторов, дирижеров, певцов. Этот инструмент ничем не заменишь. И всегда люди будут наслаждаться, радоваться красоте человеческого пения. Но артист, певец не может упиваться только красотой собственного голоса. Голос — это подарок судьбы и в то же время огромная ответственность. В особенности, если голос этот уже знают, слышат люди...

Фото Б. Борисова.

КОГДА впервые запел? Не помню. Это ведь с каждым случается — наедине, в компании, да и просто в застолье. Вот и я так: пел и во все не находил в этом ничего удивительного. Другое дело — профессия певца. Об этом пришлось уже всерьез задуматься. Хотя точной даты тоже не назову — не за день и не за два такое решается...

Да, не за день... Чтобы профессию прежнюю сменить, аспирантуру, быт налаженный — все бросить, жизнь сызнова начать, ох, как надо подумать! Взвесить все за и против. А потом, отбросив сомнения, сказать себе: «Да, только так. Это мое призвание».

Юрий Антонович Мазурок — ныне народный артист РСФСР, солист Большого театра СССР, певец известный, признанный — закончил Львовский политехнический институт по специальности инженера-нефтяника. В аспирантуру поступил. Казалось бы, все определено. И вдруг... Хотя нет, нельзя объяснить это просто случаем. Оказался, мол, проездом в Москве, зашел в консерваторию, там экзамены шли, попробовался. Ему сказали: «У вас все данные стать певцом. Переезжайте в Москву, учитесь...» И все... Нет, не так. Не могло все так легко, быстро выйти. Во-первых, почему в консерваторию пошел? Значит, было все же тайное, может, даже и не сознаваемое вполне влечение к пению, к музыке. Делом своим привычным занимался, на кафедре работал и вот пришел на суд к специалистам-певцам, узнать: есть ли надежда? Да, надежда была. Но никто не мог в тот момент сказать большего: состоится или не состоится музыкант, певец и как сложится судьба его в искусстве. Никаких гарантий, тем более, что и музыкального образования тогда у Мазурка не было. А дома недоумение родных и собственная нерешительность, смятение. И все же что-то очень сильное уже жило в нем, как сам Юрий Антонович говорит, проник в кровь вирус-мечта, желание петь. И вера, что да, может!

— Это и легкомыслием, и самоуверенностью можно назвать. Но вот бросил все и уехал. И думаю, никогда бы себе не простил, если бы не сделал этого.

А странная все же вещь — талант, способность человека к пению. Неожиданный природный дар. И живет он в человеке порой скрыто, тайно, пока вдруг не ошеломит: «Кто это поет? Неужели я? Неужели это у меня так получается?»

О появлении голоса человек узнает обычно в 18—20 лет, а то и позднее. То есть в возрасте вполне сознательном, когда и характер как-то определился, и планы жизненные наметились. Голос, словно неожиданное богатство. Но нельзя же им пренебречь? Расточительностью — это почти кража. Не так ведь часто природа расщедривается — голос человеку дает.

— Правда, иной раз люди с прекрасными голосами не находят в себе смелости выбрать профессию певца. Знают: всякие там могут быть неожиданности. Голос — инструмент капризный, хрупкий. И вообще риск. Таких людей надо выискивать, помогать им справляться с собственными сомнениями. И объяснять: «Голос — это не только ваша собственность. Хотя только вы за нее в ответе».

Мазурок приехал в Москву и поступил в класс к замечательному педагогу С. И. Мигаю (а после его смерти занимался с О. С. Свешниковой). Началась учеба: по укреплению голоса, расширению его диапазона, выравниванию регистров. Есть голоса, от природы поставленные — Мазурку в этом смысле повезло. Случается ведь, что в процессе учения человек начинает петь не своим голосом и портит его, ломает. Петь своим голосом! Это